

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 10 (22) ЮНЯ 1882 ГОДА.

№ 498.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года. ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, упускаются.

Генералъ-поручикъ редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыты въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Сиротинскаго и въ книжномъ магазинѣ Емилія Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вилана; въ Бѣлѣ—въ книжномъ магазинѣ Р. И. Бойно-Романова; въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ доп.	Съ доп.	Съ перес.	На 6 мѣс.	Безъ доп.	Съ доп.	Съ перес.
„ 10 „	10	12	12	5	6	7	7
„ 11 мѣс.	10	11	12	5	6	6	6
„ 10 „	9	25	10	4	5	5	5
„ 9 „	8	50	10	3	5	4	4
„ 8 „	7	75	9	2	4	3	3
„ 7 „	6	80	8	1	3	2	2
Допускается разсрочка платежа за годовую подписку принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.							

Въ помѣщеніи для редакціи г-жи Манжосъ, на время канікулъ, принимаются статьи для подготовки въ реальное училище, или классическое гимназію. Старомосковск. ул., д. Исаичаго, № 3.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ: 750 д. черноземъ, 45 в. отъ ст. Алексѣевской, 35 в. отъ г. Чугуева, 4 в. отъ р. Днѣпа, 10 в. отъ 2 торговыхъ мѣстечекъ, барская усадьба, 8 зданий подъ желѣзною крышею, старый садъ, въ деревнѣ рѣка, въ степи прудъ. Адресоваться: Петербургъ, Невскій, д. № 69/1, кв. 6, Р. П. Д. 3-1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 9 юня 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Штѣтная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціал. корреспондент. „Южного Края“ и „Международ. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Последнія новості.
Внутреннія новості: Корресп. „Южн. Края“ изъ Лебедина, с. Славогорода и Корочы.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Одессы, Кішинева, Курскъ, Гадяча и Кубанской Области.
Политическое обозрѣніе.
Сѣбѣ.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Биржевыя свѣдѣнія.
Фельетоны: „Intransigent“, Гр. Шрейдера.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

9-го юня 1882 г.

Есть такіа житейскія отношенія, которыя съ большимъ трудомъ регулируются правомъ. По природѣ своей, они слишкомъ гибки, слишкомъ эластичны, слишкомъ деликатны, такъ сказать, чтобы поддаваться сравнительно грубому правовому масшабу. Поэтому, право охватываетъ ихъ больше съ отрицательной, чѣмъ съ положительной стороны: большіе

ше опредѣляетъ, чего не должно быть, чѣмъ что должно быть. Таковы отношенія семейныя. Важнѣйшія и существеннѣйшія стороны этихъ отношеній неуловимы для права. Никакой законъ не въ состояніи регулировать повседневную жизнь супруговъ и родителей и дѣтей. Но во всякомъ кодексѣ должны быть постановленія, опредѣляющія общій типъ этой жизни, поскольку она затрагиваетъ интересы общества, и въ особенности—постановленія вѣдутъ раздѣ, когда супружеская и вообще семейная жизнь выходитъ изъ своей обычной колеи и служитъ источникомъ произвола на одной сторонѣ и жертвы—на другой.

Въ недавнее время, въ газетахъ сообщалось нѣсколько печальныхъ случаевъ ненормальныхъ и даже преступныхъ проявленій родительской власти надъ дѣтьми. Извѣстное дѣло Пейче, другое аналогичное дѣло въ Варшавѣ, окончившееся, кажется, тюрьмою для матери, ожидаемой по слухамъ, подобный же процессъ въ Кіевѣ—все это невольно наводитъ на размышленіе о значеніи родительской власти и роли закона по отношенію къ ней. Странно было бы доказывать важность родительской власти и необходимость охраны ея со стороны закона. Сама природа, прежде всякаго законодателя, указываетъ на зависимость рождаемаго отъ рождающаго и дѣло права лишь воспользоваться разумно этимъ вложеннымъ природою закономъ. Но нельзя при этомъ не упомянуть о той трудовой роли, которая достается на долю закона юридическаго. Родители не всегда бывають на высотѣ своего положенія. Всякая власть, не исключая и родительской, склонна къ злоупотребленіямъ. И вотъ тутъ-то долженъ выступить на сцену примиритель житейскихъ интересовъ—законъ и умѣло поставить свое veto не уронить авторитета родительскаго, а

не дать въ обиду дѣтей. Исторія людскаго правосознанія показываетъ, что, на первыхъ порахъ общественной жизни, родительская власть имѣетъ чрезвычайно большіе просторы. Даже жизнь дѣтей находится въ волѣ родителей. Въ нашемъ отечествѣ, въ древнѣйшее время, и даже въ сравнительно недавнее, отеческая власть имѣла большіе размѣры. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (памятникъ XVII вѣка) давало полную свободу родителямъ въ употребленіи тѣхъ или другихъ домашнихъ исправительныхъ мѣръ по отношенію къ дѣтямъ. Какъ велика была эта свобода, можно судить по тому, что даже за убійство дѣтей родители подвергались слабому наказанію: годичному тюремному заключенію и церковному покаянію. Рядомъ съ этой широкой домашней юрисдикціей, наше древнее право надѣляло родителей и другими прерогативами—а именно уполномочивало ихъ распоряжаться свободою дѣтей въ самомъ широкомъ смыслѣ—до возможности продать въ рабство. Параллельно съ этимъ, дѣти должны были безропотно переносить всѣ приказанія родителей. Управы на родителей законъ нѣ давалъ, а, напротивъ, повелѣвалъ „ихъ же за такое челоуѣче бить кнутомъ“. Что всѣ эти законы не были мертвой буквой, а, что, напротивъ, корень ихъ глубоко лежалъ въ тогдашнихъ нравахъ—это подтверждаетъ древняя и юридическая литература. Въ такъ называемомъ Патерикѣ Печерскомъ нарисована мрачная картина обращенія матери съ преподобнымъ Феодосіемъ Печерскимъ, который не только былъ въ среднихъ годахъ, но и заковычанъ въ „железѣ тяжка“. Изъ повѣдѣннаго времени достаточно вспомнить о морали Домостроя пона Сильвестра (котораго девизъ былъ „страхомъ спасати, раны возлагати“), чтобы убѣдиться въ гармоніи между нравами и закономъ. Надо замѣтить, что для развитія, въ особенности отеческой власти въ указанномъ направленіи, религія нашихъ предковъ, и древняя, и новая, не мало помогла. Извѣстно, что наше язычество не имѣло въ средѣ своей жрецескаго сословія и отецъ семейства былъ единственнымъ жрецомъ и собесѣдникомъ съ богами. Въ христіанствѣ или, вѣрнѣе, въ византійской окраскѣ его, отцы были тоже „пугумена домовъ своихъ“. Все это вмѣстѣ сообщало сугубую силу родительской власти. Позднѣйшее законодательство, какъ и позднѣйшіе законы смягчили эту строгость родительскаго авторитета. Однакожъ, еще въ памятникѣ XVIII вѣка власть эта описывается такъ: „родители суть властелины надъ своими дѣтьми“. Когда въ 1775 году учреждены были смиренныя дома, то изъ лицъ, для которыхъ они предназначались, въ 1 пунктѣ поименованы: „сыновья или дочери, кои родителямъ своимъ непослушны“.

На этомъ-то фундаментѣ и построено нынѣ дѣйствующее законодательство о родительской власти. Существенныя функціи этой власти вытекаютъ изъ права и обязанности родителей заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, за исключеніемъ только одного Петра Петровича, который въ эту ночь не смыкалъ очей, ибо ему было не до сна, не до покоя. Высокая лампа подъ матовымъ абажуромъ плохо освѣщала большой просторный номеръ гостиницы, въ которой онъ помѣстился со времени пріѣзда въ Н. Въ комнатѣ царствовали каточескій безпорядокъ: стулья стояли, гдѣ пошло; весь полъ былъ буквально усыпанъ клочками изорванныхъ бумагъ, нужно полагать, „особыхъ мнѣній“; книги, газеты, разные печатные доклады, отчеты были въ беспорядкѣ разбросаны по столу, окнамъ и кровати, однимъ словомъ, было очевидно, что какой-то неожиданный ударъ судьбы, налетѣвъ ураганомъ, вышибъ жизнь обитателя этой комнаты изъ ее обычной проторенной колеи... Самъ Петръ Петровичъ сидѣлъ—безъ верхняго платья, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ—у стола, облокотившись и подперевъ голову обѣими руками. Лицо его было блѣдно; щочки—впали; лобъ сильно наморщенъ; брови—нахмурены; воспаленныя, налитыя кровью, глаза—упорно устремлены въ одну точку; борода—всклокочена; усы—оттопырены; ротъ—полуоткрытъ, а волосы на головѣ приняли такое *сепаратное* положеніе, точно бы „они самымъ жестокимъ образомъ поперессорились между собою“, какъ удачно опредѣлилъ—не помню, кто именно. Вообще, въ эту минуту Петръ Петровичъ далеко не былъ похожъ на

Осеюда, прежде всего, мѣстожительство дѣтей опредѣляется мѣстожительство родителей, такъ какъ совѣстная жизнь—первое условіе необходимаго по воспитанію надзора. Впрочемъ, эта жецѣль даетъ право родителямъ воспитывать дѣтей и внѣ дома—отдавать ихъ въ обществ. или частныя заведенія, или въ частнымъ лицамъ, для обученія наукамъ или ремеслу. Но и въ этомъ случаѣ дѣти не оспариваются, гдѣ воспитываются внѣ дома, роль руководителя принадлежатъ родителямъ, слѣдовательно, мѣнять заведеніе, ремесло и т. д., словомъ, готовить къ той или другой профессіи—вполнѣ въ волѣ родителей; такъ какъ нашъ законъ не предоставляетъ другой власти рѣшать подобные вопросы, какъ, напр., въ Пруссіи, гдѣ, въ случаѣ непреодолимаго отращенія сына изъ избранной отцомъ профессіи, разпорѣе между отцомъ и сыномъ рѣшается опекунскимъ судомъ.

Но самое энергичное проявленіе родительской власти, по нашимъ законамъ, заключается въ правѣ наказанія дѣтей. Домашнія исправительныя мѣры предоставлены родителямъ *à discretion*. Предѣлы имъ не положены и, слѣдовательно, раздѣ оныхъ не заходятъ въ область уложенія о наказаніяхъ, судъ не можетъ въ нихъ вмѣшиваться. Мало того, непризнанныя въ уложеніи, наказанія тѣлесныя, здѣсь, какъ будто, получаютъ признаніе. И дѣйствительно, эта форма наказанія весьма охотно практикуется среди крестьянства и купечества. Но законъ идетъ еще дальше въ средствахъ наказанія, предоставленныхъ родителямъ. Сама общественная власть привлекается къ участию въ домашней юрисдикціи и даже къ исполненію ея приговоровъ. По жалобамъ родителей на дѣтей за оскорбленіе, со вѣстныи судъ, не производя формальнаго слѣдствія и не требуя отъ родителей доказательствъ, высматривъ только ихъ объясненія и объясненія дѣтей, постановляетъ свой приговоръ.

Юристы и судьи спорятъ теперь, какъ примирить эту упрощенную юрисдикцію съ новымъ процессомъ, незнающимъ ея, и совѣстныхъ судомъ, но это уже промахъ редакторскихъ вистанцій, а законъ остается закономъ. Равно, остается въ полной силѣ постановленіе, по которому родители, въ случаѣ безуспѣшности домашнихъ исправительныхъ мѣръ, властны дѣтей обоимъ пола, не состоящихъ въ государственной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, отдавать въ смиренныя дома, отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Это наказаніе приводится въ исполненіе правительственною властью безъ судебного приговора.

Все это вмѣстѣ даетъ право заключить, что мы не можемъ жаловаться на слабость закона относительно поддержанія родительскаго авторитета. Скорѣе можно взять сомнѣніе, не слишкомъ ли опасна такая дискреціонная власть, дающая возможность запереть сына въ тюрьму безъ суда и расправы. Представьте отца-самодура или сно

хача, какъ легко онъ можетъ, подъ прикрытіемъ родительскаго права, издѣваться надъ своимъ, ни въ чемъ неповиннымъ, сыномъ. Замѣтимъ, что въ крестьянствѣ, гдѣ авторитетъ родительскій стоитъ очень высоко, гдѣ право „учить“ (т. е. наказывать) своихъ дѣтей нѣмъ не оспаривается, гдѣ волостной судъ наказываетъ розгами „по отцовской волѣ, сколько укажетъ“,—тѣмъ не менѣе, родительская власть подчинена извѣстному контролю: нѣрѣдки случаи наказанія волостнымъ судомъ и родителей за злоупотребленія имъ властью. Тѣмъ менѣе гармонизировать этотъ законъ—какъ общее правило съ теперешними нравами. Сколь ни слабо у насъ чувство законности, сколь ни попирается у насъ всѣми и вся личность, однако наказаніе тюрьмою до 4-хъ мѣсяцевъ, безъ суда, звучитъ какимъ-то диссонансомъ. Но неудовлетворительность закона объ отеческой власти сказывается еще и въ другомъ. Надѣляя такими сильными привилегіями родителей, законъ совсѣмъ оставляетъ безъ средствъ на случай злоупотребленія родительскою властью. Опытъ показываетъ, что примѣры злѣвскаго обращенія родителей съ дѣтьми далеко не феноменальныя рѣдкости. Нашъ законъ не знаетъ другого убѣдителя, на этотъ разъ, для дѣтей, кромѣ убѣдителя подъ сѣнь уголовныхъ законовъ. Но у многихъ ли дѣтей, или близкихъ къ нимъ, явится желаніе такимъ путемъ обуздать родителей. Не обрекаются ли, вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ, дѣти на пассивное страданіе, потерю здоровья, быть можетъ, преждевременную смерть? Кромѣ того, не есть ли уголовное наказаніе, при непривосновенности всѣхъ прерогативъ отеческой власти, мѣра опасная для блага дѣтей, такъ какъ, у жестокаго родителя, послѣ понесеннаго наказанія, можетъ явиться желаніе еще съ большею энергіей приняться за преслѣдованіе сына или дочери. Въ итальянскомъ законодательствѣ существуетъ, между прочимъ, такое постановленіе: если отецъ злоупотребляетъ своею властью, то судъ, по заявленію ближайшихъ родственниковъ дѣтей или же прокурорскаго надзора, можетъ лишать отца этой власти навсегда, замѣняя ее назначеніемъ опеки. Намъ кажется, что законъ этотъ весьма благодѣтеленъ для тѣхъ случаевъ, когда родительскій произволъ нудается въ обузданіи его мѣрами общественной власти. Конечно, назначеніе опеки должно сопровождаться и назначеніемъ содержанія дѣтей изъ средствъ личнаго власти родителя.

На дняхъ въ газетахъ сообщалось слухъ о томъ, что министерство финансовъ выработало проектъ объ обложеніи пошленною книгъ, привозимыхъ изъ заграничія. „Русскія Вѣдомости“ говорятъ по этому поводу, —и едва-ли кто, кромѣ авторовъ проекта, не согласится съ ними,—что эта оригинальная мѣра ничего, кромѣ вреда, не принесетъ! Доходы государства она увеличитъ на самую ничтожную сумму, цѣны же фран-

цузскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изданій, безъ помощи которыхъ нельзя обойтись ни медику, ни инженеру, ни юристу, словомъ, ни одному специалисту, которому приходится имѣть дѣло съ наукой, значительно увеличатся.

Уже теперь иностранныя книги стали, благодаря курсу, почти недоступными не только для большинства учащихся юности, но даже для людей средней зажиточности. Что же будетъ послѣ того, какъ введется таможненная пошлина на книги? Можно съ увѣренностью ожидать, что сократятся успѣхи науки и таможни отразятъ свое отечество отъ вторженія иностранныхъ книгъ на столько отъ такой охраны процвѣтетъ наше собственное творчество, предоставляется судить каждому, на основаніи примѣровъ тѣхъ періодовъ русской исторіи, когда были затруднены сношенія Россіи съ Европою.

При министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ ученыи комитетъ, „жребій коего есть“: разсматривать всѣ, вновь выходящіе, учебники и одобрять тѣ изъ нихъ, которыя окажутся того достойными. Въ „Новомъ Времени“ г. Васильевскій, членъ этого комитета, составляющій критическіе отзывы объ историческихъ руководствахъ, полемируя съ г. Гловоицкимъ, съ необыкновеннымъ простодушіемъ рассказываетъ, какіе порядки практикуются въ выше названномъ учрежденіи, рассказываетъ, какъ о томъ то совершенно нормально.

Общій ходъ дѣла въ ученомъ комитетѣ таковъ, что разсмотрѣнію подвергаются только тѣ книги и учебники, которые представлены въ томъ или иномъ изъ нихъ, по ихъ уполномочію, издателями,

и непременно „съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ“. Какъ бы ни былъ хорошъ учебникъ, комитетъ до тѣхъ поръ игнорируетъ его, пока не получитъ „двухъ гербовыхъ марокъ“ и прошенія автора. Если авторъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сочтетъ неудобнымъ ходатайствовать объ одобреніи, учебникъ не получитъ хода, не будетъ принятъ ни въ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ, ни въ пансіонахъ и т. д.

Да зачѣмъ ученому комитету дожидаться марокъ и требовать вышленія канцелярскаго процеуры?—сиротъ каждый. Вѣдь дѣлъ комитета состоитъ въ томъ, чтобы составлять списки книгъ, которыми учебныя заведенія должны пользоваться, какъ руководствами или пособіями? На первомъ планѣ должны стоять, очевидно, интересы школы, а не авторовъ или издателей? Какой же смыслъ дожидаться прошенія и марокъ?

Г. Васильевскій увѣряетъ, будто одобренія комитета тоже имѣютъ одинъ только смыслъ допущенія—самое большее рекомендація, а никакъ не принужденія или обязательности. Это ясно уже изъ того, что существуетъ по всѣмъ предметамъ нѣсколько одобренныхъ руководствъ. Откуда произошло противоположное мнѣніе въ публикѣ, для меня совсѣмъ непонятно.

А намъ понятно: публика прекрасно знаетъ, что учебники, не одобренные комитетомъ, гнѣютъ въ подвалахъ книжныхъ лавокъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не употребляются, и заключаетъ изъ этого, и заключаетъ совершенно логично, что „рекомендація“ комитета понимается педагогами,—и понимается, конечно, не безъ причинъ, какъ „предложеніе“ безусловно обязательное...

INTRANSIGENT *).

(НЕПРИНИРИПЫЙ).

Душегубительная повѣсть объ одной „земской толчѣ“, для которой „законъ не писанъ“.

(Окончаніе).

IV.

„Слишкомъ поздно!“

„Слишкомъ поздно!“—злой геній исторіи. „Слишкомъ поздно!“—преждевало по пятамъ Людовика XVI-го, привело его на плаху и вмѣстѣ съ нимъ погубило старый феодальный строй средневѣковой Франціи. Наполеонъ I „слишкомъ поздно“ послалъ при Бородинѣ свою старую гвардію на помощь войскамъ и, поэтому, не одержалъ рѣшительной побѣды, что привело къ Версаль... „Слишкомъ поздно!“—сказалъ Тьеръ Луи-Филиппу въ ночь съ 23-го на 24-е февраля 1848 года—и реставрація пала... „Слишкомъ поздно!“ погубило и Петра Петровича... Отступитъ такъ, чтобы только пятнышками показывать „храбрость улепетывающаго свойства“—штука не велика. Но отступитъ такъ, какъ левъ отступаетъ, отступитъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, отступитъ такъ, чтобы неприятелю сдѣлалось жутко, чтобы онъ не рѣшился даже преслѣдовать—вотъ что достойно истиннаго военнаго генія. Въ житейскихъ великихъ полководцевъ мы находимъ нѣсколько

случаевъ подобнаго отступленія, сгущающаго очень часто самой блестящей побѣды. „Особая мнѣнія“ Прибрежнаго, какъ читатель уже извѣстно, суть также отступленія подобнаго рода... Но когда отступленіе не обращается въ бѣгство? Только тогда, когда оно не началось „слишкомъ поздно“. Это доказываютъ тѣми же приведенными выше историческими примѣрами.

Далеко за полночь. Жалкіе тусклые фонари, одиноко-сиротливо торчащіе то тамъ, то сямъ, слабо перемѣтываются, точно посылаютъ другъ другу послѣднее: „прости!“ въ виду опасности потерять другъ друга изъ виду, затеряться, совершенно потонуть въ глубокомъ предразсѣдномъ мракѣ, все болѣе и болѣе сгущающемся и окутывающемъ непроницаемой пеленою давно уже спящій городъ. Идемъ не особенно шумный Н.—ночью казался гигантскимъ мрачнымъ склепомъ, обиталищемъ безмолвныхъ мертвецовъ, погруженныхъ въ вѣчный сонъ и покой. Развѣ изрѣдка прогрохочетъ гдѣ-нибудь по скверной мостовой извозничья карета, послышится по тротуару торопливые шаги запоздаваго пѣшехода-обывателя, да пронесется въ сыротно-холодномъ ночномъ воздухѣ какой-то неопредѣленный звукъ: не то призывъ на помощь, не то отдаленный хриплый лай собаки,—а за тѣмъ опять все замретъ, стихнетъ, погрузится въ мерную могильную тишину. Все спитъ,—все,

за исключеніемъ только одного Петра Петровича, который въ эту ночь не смыкалъ очей, ибо ему было не до сна, не до покоя.

Высокая лампа подъ матовымъ абажуромъ плохо освѣщала большой просторный номеръ гостиницы, въ которой онъ помѣстился со времени пріѣзда въ Н. Въ комнатѣ царствовали каточескій безпорядокъ: стулья стояли, гдѣ пошло; весь полъ былъ буквально усыпанъ клочками изорванныхъ бумагъ, нужно полагать, „особыхъ мнѣній“; книги, газеты, разные печатные доклады, отчеты были въ беспорядкѣ разбросаны по столу, окнамъ и кровати, однимъ словомъ, было очевидно, что какой-то неожиданный ударъ судьбы, налетѣвъ ураганомъ, вышибъ жизнь обитателя этой комнаты изъ ее обычной проторенной колеи... Самъ Петръ Петровичъ сидѣлъ—безъ верхняго платья, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ—у стола, облокотившись и подперевъ голову обѣими руками. Лицо его было блѣдно; щочки—впали; лобъ сильно наморщенъ; брови—нахмурены; воспаленныя, налитыя кровью, глаза—упорно устремлены въ одну точку; борода—всклокочена; усы—оттопырены; ротъ—полуоткрытъ, а волосы на головѣ приняли такое *сепаратное* положеніе, точно бы „они самымъ жестокимъ образомъ поперессорились между собою“, какъ удачно опредѣлилъ—не помню, кто именно. Вообще, въ эту минуту Петръ Петровичъ далеко не былъ похожъ на

человѣка, одержавшаго побѣду, а скорѣе на человѣка, находящагося въ крайне критическомъ положеніи, поппающаго въ Кавказское ущелье, запертаго со всѣхъ сторонъ—и съ фронта, и съ фланговъ, и съ тыла. А между тѣмъ, онъ одержалъ побѣду по одному изъ главныхъ очередныхъ вопросовъ, а именно,—по крайне обострившемуся вопросу о народномъ продовольствіи. Никогда еще съны той залы, гдѣ собраніе имѣло свои засѣданія, не слышали такихъ горячихъ рѣчей, не были свидетелями такихъ бурныхъ преній. И въ этомъ не было ничего удивительнаго, ибо никогда еще этотъ вопросъ не принималъ такого рѣзкаго *демоническаго* характера, какъ теперь. Докладъ управы мрачными красками рисовалъ слѣдующую безрадостную картину: „Смертность среди мѣшей увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ Н-ская губернія будетъ совершенно *обезмѣшена*, ибо запасные хлѣбныя магазины представляютъ собой „мерзость запустѣнія“, даже перечисленіе уже остатки когда-то находившихся тамъ хлѣба—и тѣ давно уже пошны на продовольствіе... „Овражки, кузьки, гессенскія мухи, Anisoplia-Australis“—главнѣй докладъ дальше: „печально повѣсивъ голову, уныло бродить по полямъ, предчувствуя свой печальный иудѣ—безсильно пасть эту голода, ибо часть полей совсѣмъ не засѣяна, а другая часть—не дала даже

порядочныхъ всходовъ... „Населеніе“—заканчивалъ докладъ: „настоятельно требуетъ помощи. Чѣмъ скорѣе она будетъ оказана, тѣмъ лучше. Дай только Богъ, чтобы она не пришла слишкомъ поздно!“ Бойко, живо, остроумно написанный докладъ управы произвелъ на собраніе потрясающее впечатлѣніе. Даже сами лендлорды до того были напуганы развѣруившейся передъ ихъ глазами картиной, что въ первую минуту чуть было не раскошелись, но тутъ же, во время спохватившись, зашли хоромъ, что благо народа—прежде всего, что помощь необходима и отказать въ ней было бы неимовѣрной жестокостью, но что все это не дѣло земства, которое въ данномъ случаѣ безсильно, а правительства, которое и должно позаботиться о возможности скорѣйшей помощи и къ которому, поэтому, немедленно слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ объ ассигнованіи на продовольствіе потребной суммы. Съ яростнымъ воплемъ напали на нихъ немногочисленные ихъ противники. Изоблачая ихъ въ лодкой, но не чернѣя прозрачной, прѣ такими словами, какъ „народное благо“, „народная польза“ и т. д., которыми всегда сплпнать прикрыться, какъ щитомъ, когда дѣло коснется ихъ собственныхъ интересовъ, эти немногіе противники указывали на то, что пора уже земству перестать ходить на помочахъ, и настойчиво требовали того, чтобы помощь населенію была немедленно же

оказана самимъ земствомъ, которое нисколько не окажется безсильнымъ въ данномъ случаѣ, если только господамъ лендлордамъ благоутодно будетъ раскошелиться. Ну, понятно, лендлордамъ-то этого благоутодно не было и они крѣпко держались за свой карманъ: обѣими руками вѣднлизис въ него... И вопарились въ собраніи столпотвореніе вавилонское... А Петръ Петровичъ, между тѣмъ, съ обычнымъ хладнокровіемъ своимъ, все выжидалъ, да выжидалъ, пока, вдоволь накричавшись, охрипнуть и радикалы, и либералы, и консерваторы. Когда это случилось, наконецъ, онъ поднялся съ мѣста и заговорилъ... Предсказавъ своей рѣчи въ немногихъ, но сильныхъ, выраженіяхъ принятое случаю вступленіе, въ которомъ онъ, со свойственной ему скромностью, указалъ на причины, побуждающія его также возвысить свой голосъ,—онъ ловкимъ оборотомъ рѣчи перешелъ прямо къ дѣлу.

— Я не буду вамъ, господа, говорить о чрезвычайной важности обсуждаемаго здѣсь вопроса, ибо говорить объ этомъ—значило бы только даромъ терять драгоценное время на повтореніе того, что было здѣсь уже сто разъ сказано, и что каждый изъ васъ и безъ того хорошо знаетъ. А потому я обращаюсь прямо къ разсмотрѣнію сдѣланныхъ здѣсь предложеній. Передъ моими глазами только что совершилось величественно-гражданиное явленіе: многочисленное просвѣднное собраніе по

*) См. газетъ „Южный Край“ № 473, 479 и 492.

(Отъ нашего корреспондента).

засла от принята предложенного ему почетного поста.

По сведениям той же газеты, генерал-адъютант Трепов, в виду преклонных лет и разстроенного здоровья, окончательно отказался от принятия поста во вновь проектируемом министерстве полиции.

В области печати проектируются, в непродолжительном будущем, серьезные преобразования.

По слухам, новый законопроект о высказании за нарушения законоположений о печати, в непродолжительном времени, имеет быть внесен на рассмотрение комитета министров.

На днях, как пишут в „Русск. Вѣд.“, г. Игнатьев представлял депутации московских и с.-петербургских старообрядцев, с выражением сожаления по поводу оставления им поста министра внутренних дел.

„Голос“ сообщает, что 31-го мая скончался первоприсутствующий гражданского кассационного департамента правительственного сената сенатор Матвей Васильевич Полянов. Сорок лет неутомимых трудов он посвятил судебному делу.

„Новости“ передают, что предполагается, в видах экономии, слияние ведомств почтового и телеграфных.

По словам „Нов. Вр.“, в министерстве путей сообщения проект об учреждении специального хозяйственного департамента прошел уже первую инстанцию.

По поводу проектируемых в правительственных сферах новых правил надзора за железнодорожными обществами, государственного контролера, как сообщают „Русск. Вѣд.“, воплотить с представлением в комитет министров о том, чтобы новый способ надзора приминить первоначально к одной или двум из следующих 6-ти железных дорог: балтской, рижско-ваземекой, лозово-сена-топольской, тамбово-саратовской, московско-бременской и курско-харьково-азовской. Из этих дорог первая 5, на основании уставов и принятых акционерами обязательств, должны подчиняться контролю правительства, в какой бы форме он введен ни был; что же касается курско-харьково-азовской, то она ходатайствует о некоторых финансовых льготах, дарование которых, согласно Высочайше утвержденному 19-го декабря 1880 г. постановлению комитета министров, должно быть обусловлено распространением на общество того способа надзора, который со стороны правительства будет признавать необходимым.

„Русск. Кур.“ сообщает, что находящаяся в Москве учреждения ведомств министерства финансов получила от г. министра финансов запрос относительно возможного сокращения в них расходов, причем указаны, между прочим, и два пункта, в которых достигалось бы сокращение: 1) за казенные квартиры, полагающиеся, до сих пор, чиновникам, будет взыматься плата, согласно городской оценок, и 2) всякие остатки сумм, раздававшиеся, до сих пор, чиновникам в вид награды, отныне будут отчисляться в запасный капитал. Все служавшие это повергло в удивление.

Дирекция Императорских театров, как пишут в „Русск. Вѣд.“, заказала за границей на значительную сумму аксессуаров и декораций, которые должны быть доставлены к концу августа.

В „Нов. Врем.“ читаем: от иностранцев, желающих заниматься в России медицинскою практикою, требуется по закону знание русского языка. Между тем дерптский университет выпускает медиков, незнающих ни слова по-русски, а такие врачи принимаются у нас даже на государственную службу. Так, на днях, во флот принят на службу доктор И., который говорит только по-нмецки. И как бы в награду за незнание русского языка, воспитанники дерптского университета получают преимущество на службе перед русскими, так как дерптский университет дает прямо докторский диплом, тогда как в русских университетах врачи кончают курс с званием лекаря, а если и бывают иногда случаи, что студент держит экзамен прямо на доктора, то такому высочайше представляется много затруднений. Получивши же звание доктора раньше своих сверстников русских, врач-нмец, с поступлением на службу, приобретает и ощутительные материальные выгоды. Так, напр., молодой русский врач, как лекарь, поступает на службу в обер-офицерском чине, товарищ же его нмец, как доктор—штаб-офицером, чинюм выше русского, и вообще от этого старшинства по чину зависит много преимуществ—служебных и материальных—пльма-врача перед русским его сотоварищем. Получить звание доктора русскому трудно уже потому, что к университету со службой прикомандировывают незначительное число врачей, счастливых, и то послать долговязых

просьба: военное министерство в настоящее время ршило еще сократить число ежегодно прикомандировываемых врачей для сдачи экзамена на доктора. Этим уменьшится еще число русских врачей, могущих конкурировать на службе с нмцами.

О волнениях между рабочими и пожар на Морозовской фабрике в Орбхво-Зуевъ корреспондент „Русского Курьера“ передает следующие подробности:

Всю весну среди рабочих Никольской мануфактуры Саввы Морозова сына и К^о замчалось некоторое волнение, вызванное понижением заработной платы. После Пасхи был такой наплыв рабочих со всех сторон, какого давно не запомнят здесь администрация Никольской мануфактуры, несколько не нуждаясь в рабочих руках, в виду застоя в делах, наполнила, однако, все свои корпуса и мастерские, чтобы не обидеть отказом пришедший издалека рабочий люд. На летние заработки заданная плата объявлена была не особенно высокая, что вызвало сильное неудовольствие со стороны некоторых рабочих. Управление фабрики объявило, что недовольные могут получить расчет и уходить; по расчету взяла лишь небольшая доля рабочих. Говорят, что подняты были угрожающие письма со стороны недовольных, грозившие администрацию и т.д., и другим.

В конце концов, смута среди рабочих разрылась на днях пожарами. Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

Пожар произошел, очевидно, от поджога. Передают, что злоумышленники разили по всему коридору керосин; иначе никак нельзя объяснить причину пожара, начавшегося по всему коридору казарм.

не оказавшись. В этом смысле и происходила прения. Председатель собрания поставил вопрос о предоставлении ему *безконтрольного* права наградать служащих в подведомственных ему учреждениях, на счет земских остатков, и *открыто* подаете голосов, получил его. Значит, корреспондент нарисовал вбрую картину того, что происходило в собрании. Если же в журналы собрания дало представлено несколько иначе (суть все-таки одна и та же), то это не может быть поставлено в вину корреспонденту, ибо он при *сочинении* журнала, по всей вероятности, не присутствовал, а что журналы собрания сочиняются и как они сочиняются, я представлю другой примѣръ.

Корреспондент, описывая сцену прибавки жалования членам управы, упустил прибавить, что именно такой метод постановки вопросов заставил меня и еще двух гласных оставить зал заседаний. Спрашиваю, так ли журнал изображает это дело?

Опровержение заявляет, что смѣтная цифра на содержание лебединского уездного по воинской повинности присутствия состоит *всего только из 1,200 рублей*. Подразумывается, впрочем, что эта сумма очень маленькая. Но вопрос вовсе не в этом: нужен документальный и фактический отчет в расходах каждой земской копейки и настоящих, нелицеприятная повѣрка его, чего в данном случае не было. Кстати, почему отчета о расходах земских сумм в содержании присутствия по крестьянским делам и училищному сойта вовсе представляемо не было и о них не упомянуто ни слова, как будто этих учреждений, оплачиваемых земскими суммами, вовсе не существует?

Еще примѣръ. Что дѣлало опровержение по поводу цехового Василия, получившего льготу первого разряда при отбывании воинской повинности в 1881 году? Общественное мнѣние было крайне возбуждено и заинтересовано: знает ли существовать ли *из действительности* приговор лебединского мѣщанского общества о признании к труду неспособными отца и брата призванного, на основании которого он получил льготу первого разряда. Дѣло было крайне интересное: в призывных списках призываемых к воинской повинности по г. Лебедю составленным г. Лавренко, как членом городской управы, и представленных присутствию по воинским делам тем же Лавренко, в качестве его письмоводителя, этот приговор собственною рукою Лавренка показан *существовавшим*. На основании его, Василий получил льготу первого разряда, в присуждении которой оп, Лавренко, тоже участвовал в качестве члена присутствия.

В собрании городской думы, городской голова публично назвал дѣяния Лавренка, по этому поводу *несомнительными* (какая дерзость!). Лавренко был из городской управы. Гдѣ же опровержение? Да отъѣзды же, наконец, господа, на вопросы: приговор этот представлял ли собою лишь произведение игривой фантазии Лавренка, или все это—недостойная и грязная клевета на честного избравника?

Вдѣ в самом дѣлѣ, нельзя же считать отъѣзды того обстоятельства, что Лавренко и до сих пор состоит письмоводителем присутствия по воинским делам.

Прибавлю, что этот господа Лавренко был секретарем земского собрания, о котором идет рѣчь.

Нѣтъ, такими опровержениями ничего не подлаешь с истиною, даже и в такой *темной области*, как наше лебединское самоуправление.

Член лебединского уездного земского собрания, гласный **Н. Пономарев**.

Селение Славгородъ, павлоградского уезда (корреспонд. „Южного Края“). Дѣятельность земства, как она выразилась в с. Славгородѣ не представляет ничего *отрадного*. Не говоря об отсутствіи школы, которая составляетъ здѣсь настоятельную необходимость, у нас до сих пор не представили медицинскую помощь были разныя бабы „Карасыхъ“, „Колбасыхъ“ и т. п. шестухи. Но земству, наконец, стало угодно насъ *облаготворять*, и вот оно прислало намъ фельдшера. Какая горькая пріонія судьбы! Вдѣ фельдшер обязанъ лечить не только больныхъ славгородцевъ, но и жителей другихъ селъ, при чемъ послѣднихъ насчитывается до 81. И весь этотъ трудъ, который, при добросовѣстномъ исполненіи, долженъ быть весьма и весьма значительный, оплачивается *10 рублями* въ мѣсяц! Очевидно, что фельдшер присланъ для *очинения совѣсти*, безъ всякаго сознанія пользы и желанія добра. Остеннигуманности и нравственнаго уровня этого фельдшера, можно судить по тому, что всѣ мужики, по его словамъ, „мазены“, и онъ ихъ терпеть не можетъ. Понятно, что крестьяне гораздо охотнѣе пойдутъ лечиться къ бабѣ „Карасыхъ“, чѣмъ къ такому фельдшеру...

Теперь нѣсколько словъ о вѣстчатѣйши, производимомъ массою рабочихъ, пришедшихъ изъ разныхъ губерній на летніе заработки. Эта масса, человѣкъ до 1,000, расположена таборомъ на площади, въ виду Славгорода, вокругъ нѣсколькихъ возовъ, и здѣсь же совершается всѣ физиологическія отправленія, вслѣдствіе чего въ воздухѣ носятся страшнѣйшіе мазмы. Землеуладѣльцы не спѣшатъ нанимать рабочихъ, во 1-хъ, потому, что настоящей работы еще нѣтъ (въ здѣшнемъ округѣ сѣна еще не косили, да врядъ ли и будутъ косить; кстати замѣтить, что раннѣе посѣвы подають самыя плохія надежды); во 2-хъ, такъ какъ сѣбныхъ работъ нѣтъ, то помѣщикъ рассчитываетъ, что чѣмъ дольше рабочему придется ожидать работы, тѣмъ больше онъ останется безъ средствъ къ существованію, тѣмъ дешевле можно будетъ его нанять. Да и вообще, въ настоящемъ году предложено рабочаго труда значительно превышаетъ спросъ.

Поденщикъ на своемъ продовольствіи, не пользуясь даже минутой отдыха, получаетъ въ настоящее время *отъ 20 до 30-ти копеекъ въ день!*

Такимъ образомъ, съ каждымъ днемъ все увеличивается масса рабочихъ, уже около 3-хъ недѣль, ведетъ подъ открытымъ небомъ чисто-животную жизнь. Вслѣдствіе сырости, послѣ дождя, и многихъ другихъ антигигіеническихъ причинъ, многіе заболѣли лихорадкой, а лечится не за что, да и не у кого... Глядя на эти изурнованные лица, слыша этотъ разбитый умоляющій голосъ: „что нибудь прохожее, Христа ради“, голосъ человѣка, который, можетъ быть, нѣсколько дней сряду не ѣлъ крошки хлѣба во рту,—невольно содрогнешься....

Намъ пишутъ изъ **Корочи**. Уже три мѣсяца прошло отъ начала весны, а дождя еще нѣтъ да нѣтъ. Правда, во время Троицы небо два дня заволакивалось тучами, и всѣ какъ манья не-бесной ждали: „вотъ, наконецъ, Богъ даетъ дождичка“. Но природа и на этотъ разъ обманула Корочу, хотя въ уѣздѣ кругомъ были дожди и даже кое-гдѣ проливные съ грозою. Это было причиной того, что въ средѣ простыхъ людей сложились двѣ любопытныя легенды. Одна изъ нихъ гласитъ, что у какой-то мѣстной вдовы ночевала заѣзжая монашка. Хозяйка съ горестію объяснила ей, что были дожди, „вблизи“ Корочи, а городъ минавали, а грѣховъ-то въ городѣ куда больше, чѣмъ въ деревнѣ—вотъ и покаралъ насъ гѣвъ божи, прибавила хозяйка. „И, матушка,—возразила монашка,—и въ деревнѣ грѣховъ въ нѣмнѣйшія времена не занимать стаѣ. А съ какою вамъ, отчего у васъ въ городѣ не было дождика. Завелась у васъ много поганыхъ людей—злыхъ вѣдьмъ. Онѣ, чтобы прогнать тучи, на дворахъ вашихъ вырвали у всѣхъ пѣтуховъ по три перушка изъ хвоста, по два изъ праваго крыла и по одному изъ лѣваго. Вотъ вы возмите, чтобы прогнать чары вѣдьмъ,—выщиплите, у пѣтуховъ перья, что вырваны, и будетъ у васъ дождикъ“. По другой легендѣ—тоже вѣдьма, но только одна и совсѣмъ инымъ способомъ, „отвотитъ дождь“. „Соберутся тучи, такъ что быть бы дождю, но вѣдьма выходитъ на дворъ, выноситъ свое тряпье и разную рухлядь и... или сыплетъ золу на землю, или махаетъ въ воздухѣ тряпичей—налетаетъ вихорь, поднимаетъ столбы пыли и разгоняетъ тучи“. Но какъ бы то ни было, а 23-го мая зары вѣдьмъ исчезли, дождь пошелъ, какъ изъ ведра, и корочанскіе обитатели оживились.

Одесса.—Одесскія газеты передаютъ, что въ мѣстной полиціи открыты важныя злоупотребленія. Производившееся недавно слѣдствіе по дѣлу бывшаго пристава Михайловскаго участка, Войцеховскаго, дало возможность обнаружить такія обстоятельства, которыя раскрываютъ цѣлое новое дѣло о злоупотребленіяхъ при продажѣ съ аукціона лошадей, точнѣе же послѣ военнаго времени; подсудимыхъ насчитываютъ до 11 лицъ; между ними находится нѣсколько приставовъ, помощниковъ ихъ, околоточныхъ надзирателей.

Кишиневъ.—Въ мѣстечкѣ Бричанъ, хотинскаго уѣзда,—какъ телеграфируютъ „Голосу“,—арестованы поддѣлыватели 20-тикопеечной монеты, причѣмъ захвачены машинки, снаряды и весь потребный для поддѣлки матеріалъ.

Курскъ.—По словамъ мѣстнаго „Листка“, 4-го іюня сшущены флаги и Коренная ярмарка считается закрытою. Въ пригородной Ямской слободѣ развивается на дѣтахъ оспа.

Гадячъ.—„Русск. Курьеру“ сообщаютъ: въ с. Римаровкѣ общество постановило приговоромъ удалить всѣхъ живущихъ тамъ евреевъ. Старшина боится давать ходъ приговору.

На дняхъ, изъ тюремнаго замка г. Гадяча бѣжало два осужденныхъ уголовныхъ преступника. Нѣсколько селенъ было поставлено на ноги мѣстной полиціей. А бѣглецы были изловлены

въ хуторѣ возлѣ с. Борожъ, совершенно случайно; только даромъ пропало нѣсколько рабочихъ дней у сотни крестьянъ.

Озимые и яровые хлѣба обѣщаютъ урожай выше посредственности. Травы плохи. Вслѣдствіе засухи, на плодовыхъ деревьяхъ появляются гусеницы.

Кубанская область.—„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ: съ первыми теплыми днями потянулись къ намъ въ область переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, жаждущіе свободной „землицы“. Въ Ейскомъ уѣздѣ есть свободная войсковая земля, болѣе 30. т. десятинъ, отданная нѣсколькимъ мѣстнымъ коноводникамъ за 20 коп. отъ десятины съ правомъ распахивать извѣстную часть. Такъ какъ коноводникамъ распахивать не нужна, то они сперва выжидали изъ Россіи мужиковъ и, поселивъ ихъ на этой землѣ, отдавали имъ земли подъ распахку отъ 2 хѣ до 3-хъ рублей за десятину, но потомъ, —слухомъ земля полнѣла,—сюда начали переѣзжать цѣлые караваны переселенцевъ и уже безъ всякаго вѣдома и позволенія начали сѣять тутъ, образовавъ такимъ образомъ цѣлую деревню, названную „Дурносовока“ (Самоправная тожъ), въ которой теперь считаются до тысячи дворовъ. Поселеніе это не мало причиняетъ заботъ войсковому начальству, желающему удалить этихъ самовольныхъ колонистовъ, но поселенцы не робѣютъ: сочиняютъ прошенія, хлопочутъ, ходатайствуютъ о дарованіи имъ легальнаго положенія, съ правомъ остаться навсегда на этой землѣ, безъ которой имъ ѣсть нечего и дѣлаться не куда.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Въ Загребѣ, въ ночь на 14-е іюня, между студентами, возвращавшимися съ пѣснями послѣ пирушки, и полиціею произошло столкновеніе, при которомъ два полиційскихъ и 6 или 7 студентовъ были тяжело ранены. Арестовано 17 студентовъ. Столкновение это вызвано политическими мотивами весьма серьезнаго свойства. Загребская молодежь стоитъ по своимъ симпатіямъ на сторонѣ извѣстнаго д-ра Автона Старцевича. Д-ръ Старцевичъ не только преслѣдуется дѣлами, которыя могутъ быть достигнуты ниспроверженіемъ всѣхъ на правѣ и законѣ основанныхъ отношеній, но и въ самой залѣ сейма проповѣдуетъ возстаніе и насиліе, и въ этихъ своихъ попыткахъ встрѣчаетъ большую или меньшую поддержку со стороны даже профессоровъ загребскаго университета. Недавнее столкновеніе студентовъ съ полиціей есть только послѣдствіе демократизирующихъ вліяній, которымъ такъ охотно поддается загребская молодежь. Дѣйствительно ли, въ этомъ случаѣ, агенты полиціи пренебрежили мѣру дозволеннаго и насколько—покажетъ слѣдствіе.

Германія. Хотя табачная монополія и отвергнута парламентомъ, замѣняетъ министерская газета „Provinzial Zeit“, однако, неотложная необходимость податной реформы путемъ увеличенія косвенныхъ налоговъ остается. Удовольствие этой потребности или доказательство, что она существуетъ только въ воображеніи—вотъ поле, на которомъ имперскій канцлеръ встрѣтится, прежде всего, съ будущимъ сеймомъ. Канцлеръ и его товарищи въ прусскомъ управленіи не усоятся отъ тѣхъ поръ, пока эта потребность не будетъ признана или пока не будетъ доказано, что ея въ дѣйствительности вовсе нѣтъ.

Если сеймъ, какъ должно полагать, окажется въ невозможности уклониться далѣе отъ признанія этого факта, то имперское правительство будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи средства, необходимые для того, чтобы и отъ парламента добиться указанія путей, могущихъ привести къ устраненію гнета лежащихъ на германскомъ народѣ неудобныхъ налоговъ.

Въ германскихъ морскихъ кругахъ ходитъ слухъ о томъ, что въ Копенгагенѣ, хранилищахъ въ адмиралтействѣ, тайно пробѣжана одна затѣянная въ великую державою. Говорятъ, будто имъ измѣнника уже извѣстно и утверждаютъ, что онъ отъ упомянутой державы получилъ въ вознагражденіе 150 тысячъ марокъ.

Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что Гилленбергеръ, поддерживаемый социалистами, членами народной партіи, прогрессистами и сепаратистами, сдѣлалъ правительству запросъ—не по его ли приказу социалистскіе члены рейхстага находятся подъ постояннымъ надзоромъ полиціи, и не благоволятъ ли правительству принять мѣры для охраненія достоинства рейхстага и его членовъ, достоинства, компрометтированнаго дѣйствіями полиційскихъ агентовъ.

Франція. Вчера мы сообщали, что французская бюджетная коммисія въ засѣданіи 2-го іюня отказала въ кредитѣ на посольство при Ватиканѣ. На другой день, выслушавъ Фрейсина, коммисія, взявъ назадъ свое рѣшеніе,

вотировала поддержаніе французскаго посольства при Ватиканѣ 10-ю голосами противъ 7-ми.

Предполагается, что палаты закончатъ около 14 іюня, и засѣданія возобновятся въ первой половинѣ октября, чтобы обѣ палаты успѣли рассмотреть бюджетъ ранѣе 1-го января 1883. Многіе депутаты полагаютъ, что неосторожно было бы сѣшить закрытіемъ парламента въ такое время, когда во вѣнскихъ дѣлахъ могутъ ежеминутно возникнуть важныя и непредвидѣнныя событія, какъ это доказываютъ послѣднія происшествія въ Египтѣ.

Въ „Journal Officiel“ напечатанъ декретъ объ учрежденіи коммисіи для разсмотрѣнія проекта прорытія канала между Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ. По этому каналу должны ходитъ безпрепятственно самыя большія суда, во избѣжаніе обхода отъ одного моря до другого черезъ Гибралтаръ. Расходы по сооруженію канала исчислены въ полтора милліарда франковъ.

Золото приливаетъ во Францію въ значительномъ количествѣ. До 1-го мая въ нѣмнѣйшемъ году ввезено золота на 173 милліона, тогда какъ вывезено изъ страны всего 40 милліоновъ.

С М Ъ С Ъ.

Намъ пишутъ изъ Лондона, что недавно прибылъ туда изъ Америки пароходъ, управленіе которымъ въ морѣ производилось посредствомъ электрическаго аппарата. Примѣненіе электричества къ управленію пароходомъ представлялъ первый примѣръ, почему приходъ сказаннаго парохода возбудилъ немалое много толковъ. Опыты вполнѣ удался. Если установка электрическаго аппарата на суднѣ не будетъ препятствовать правильному пользованію компаниямъ, то надо полагать, что электричество поучитъ право гражданства на всѣхъ пароходахъ и судахъ, предназначаемыхъ преимущественно для дальняго океанскаго плаванія.

Историческія курьезы. Въ 1806 г. саксонская армія сражалась за Пруссію противъ Франціи, въ 1807 г. за Францію противъ Пруссіи, въ 1809 г. за Франціей противъ Австріи, въ 1812 г. съ Австріей, Франціей и Пруссіей противъ Россіи, въ 1813 г. опять съ Франціей противъ Пруссіи, Австріи и Россіи, въ 1814 г. съ Австріей, Россіей и Пруссіей противъ Франціи и т. д. всегда за другихъ и никогда за себя (если это еще такъ) противъ Франціи.

Въ 26 штатахъ Сѣверной Америки насчитывается до 470 врачей-женщинъ, изъ которыхъ 390 занимаются медицинскою практикою; 11, по окончаніи курса наукъ, вовсе не занимались практикою; 29 отказались отъ практики, изъ нихъ 12 по причинѣ замужества, 7 отказались отъ дальнѣйшей практики по причинѣ разстроеннаго здоровья и 5 посвятили себя другой дѣятельности.

Въ видѣ вышней характеристикъ существующихъ въ духовныхъ консисторіяхъ порядковъ, газета „Русскій Курьеръ“ приводитъ фактъ, случившійся на дняхъ въ рязанской духовной консисторіи. Священникъ Мурдовъ по ружью своему сыну, проживающему въ Рязани, выправилъ изъ консисторіи для своей церкви приходно-расходную тетрадь и, зная попорченную чинюновку своей консисторіи, исмалъ сыну изъ сѣла на этотъ предметъ три рубля съ просьбой, если будетъ возможно, выправить тетрадь за два рубля, хотя она, въ сущности, стоитъ всего 20 коп. (1/2 десяти сѣрой бумаги, шнуръ и сургучъ для печати). Сынъ Мурдова приходитъ въ консисторію, передаетъ чинюновку два рубля и проситъ выдать тетрадь. Денги взяли, а за тетрадь приказали принести „завтра“.

Приходитъ чинюновка проситъ: нельзя ли еще рубльчикъ? Мурдовъ даетъ еще рубль, да еще „моторившіе проситъ“ не задерживать чрезъ нѣсколько времени столотачилинъ ему объявить: „еще бы рубльчикъ—нельзя ли?“ Четвертого рубля у Мурдова не оказывается и онъ объявляетъ, что отецъ не поручилъ ему награждать болѣею суммою чинюновку за тетрадь. Тогда ему консисторскіе стряпчие откровенно заявили, что тетради не выдаютъ, а вышлютъ ее самому батюшкѣ, чрезъ благочиннаго, но это будетъ стоить, сказали чинюновки, уже не четыре, а пять рублей! „Вашъ батюшка рубль доплатитъ благочинному, а мы ему, пожалуй, сообщимъ, что три рубля получены“.

Нѣтъ, ужъ лучше пусть отецъ всѣ пять рублей платитъ—сказалъ раздосадованный сынъ Мурдова—а мои три рубля вы мнѣ возвратите“.

„О, на этотъ счетъ у насъ честно“, отвѣтались консисторскіе чинюновки, и дѣйствительно, вѣдь, возвратили вѣзвѣтку съ Мурдова ему полностью.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА И ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Биржевая телеграмма „Южного Края“
(отъ Международ. телеграф. агентства)

С-ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го іюня
Цѣна полиммеріаду. 8 р. 12 1/2 к.
„ гузлену 84 1/2 к.
Вексел. курсъ на 3 м. на Лондонъ. 21 1/2 ш. пенс.
„ „ „ „ Парижъ. 25 1/4 ш. п.
5 1/2 % рента. 98 1/4 % ш.
Первый внут. заем

